

тельный приговоръ, какъ справедливо замѣчаетъ Рубо (l. c., стр. 47), если бы онъ составлялъ основаніе уголовнаго иска, а не элементъ доказательства, напр., если законъ предписываетъ (см. законодательства, указанные въ началѣ этого §), что подлежитъ наказанію тотъ, кто обвиняетъ другое лицо въ преступленіи, по которому относительно этого лица уже состоялся оправдательный приговоръ. Нельзя отрицать того, что если обвиняемый въ клеветѣ будетъ доказывать, что данное лицо совершило преступленіе, по обвиненію въ которомъ оно оправдано, то это можетъ подтачивать авторитетъ судебной власти. Но слѣдуетъ отдать предпочтеніе соображеніямъ справедливости предъ соображеніями законодательной политики, которыми руководствуются только что поименованныя законодательства. Поэтому Dochow (въ Holizendorff's Handb., III, 362) справедливо указываетъ на неосновательность ст. 190 общегерманскаго код., не допускающей *excertio veri*, если оскорбленный былъ оправданъ вступившимъ въ законную силу приговоромъ.

Съ другой стороны, Dochow (l. c.) и Freudenstein (System d. Rechtes der Ehrenkränkung, Hannover, 1880, p. 71) справедливо признаютъ, равнымъ образомъ, несостоятельнымъ безусловное правило тойже 190 ст., — согласно которому доказательствомъ *excertio veri* служить осуждающій, вступившій въ законную силу приговоръ, — такъ какъ такой приговоръ, вмѣсто матеріальной истины, нерѣдко заключаетъ въ себѣ только формальную; если же законъ допускаетъ *excertio veri*, то не долженъ ее ограничивать предположеніями.